

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Котляр Е.Р., Золотухина Н.А. — Культурный код "Числа" в иудейском изобразительном семиозисе Крыма // Философская мысль. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.6.40797 EDN: JRWAZI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40797

Культурный код "Числа" в иудейском изобразительном семиозисе Крыма

Котляр Елена Романовна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, ауд. 337

✉ allenkott@mail.ru

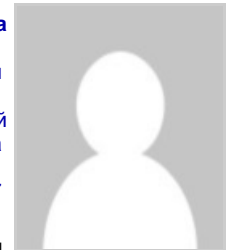
Золотухина Наталья Анатольевна

кандидат культурологии

доцент, кафедра Изобразительного и декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, оф. 337

✉ allenkott@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия религии"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.6.40797

EDN:

JRWAZI

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2023

Дата публикации:

04-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является культурный код «Числа», охватывающий числовые символы и их воплощение в изобразительном семиозисе иудеев Крыма. Объектом исследования являются традиционные композиции и образы, связанные с символикой чисел, в изобразительной практике иудеев Крыма. В исследовании применены методы семиотического и семантического анализа в дешифровке значений числовых символов и их воплощении в иудейском изобразительном семиозисе Крыма, метод анализа предыдущих исследований по теме, метод синтеза в обобщении значений

числовых символов. В статье авторами рассмотрены такие аспекты темы как: определены коды изобразительного семиозиса иудеев Крыма, обозначена их система, этимология, ключевые смыслы и главный код. Подробно рассмотрен код Числа и его особенности. Основными выводами исследования являются: 1. Итогом рассмотрения традиционной культуры иудеев Крыма стало определение пяти кодов иудейского изобразительного семиозиса, включающих группы изображений: фитоморфных, зооморфных, скевоморфных, числовых. Обобщающим является код Сэфер (Книга). Структурированы взаимосвязи кодов, вследствие чего выявлены ключевые смыслы – Творение, Рай, персоны Торы, мессианские чаяния. Определен смысловой центр кодов – Арон Гакодеш – хранилище Торы, являющейся источником всей иудейской доктрины. 2. Рассмотренный код Числа включает изображения, число которых имеет символический смысл, основа которого лежит в Торе. Рассмотрены основные числа, упоминаемые в Торе, их значения и воплощение в традиционной изобразительной практике. Помимо прямого упоминания чисел в Торе, значения числовых символов вытекают из Каббалы, переводящей буквенные значения в числовые (ввиду одинакового написания в иврите числовых и буквенных символов). Научная новизна исследования: впервые определены взаимосвязи культурных кодов в изобразительном семиозисе иудеев Крыма. Представлена авторская концепция сакрального геометрического кода чисел в иудаизме на основании изучения Торы, а также классической философии пифагорейцев и платонистов.

Ключевые слова:

Культурный код, Крым, иудаизм, религия, Арон Гакодеш, Тора, Каббала, числа, изобразительный семиозис, сакральная геометрия

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885), известный российский культуролог, в своем программном произведении «Россия и Европа» (1869) определил несколько «культурно-исторических типов», основной категорией идентичности которых выступает религия. «Религия – нравственная основа любой деятельности» [\[1, с. 157\]](#), «Религия составляет преобладающий интерес для народа во все времена его жизни» [\[1, с. 225\]](#), «Религия составляла самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней (...) жизни, и (...) в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых (...) людей» [\[1, с. 577\]](#). До начала глобализации XX в. общественная идентичность основывалась на принадлежности к определенной религии. Этот тезис подтверждал также Владимир Васильевич Стасов, а также и другие ученые-этнографы.

Понимание морфологии и семантики иудейского культурного кода невозможно без обращения к **основам религиозных верований** иудеев.

Термин *иудей* имеет несколько аспектов. Наиболее общим определением является принадлежность к социальной группе, в основе религии которой лежит Тора (Пятикнижие Моисеево), без продолжений (в отличие от представителей прочих авраамических религий – христиан и мусульман, в религиозной доктрине которых Тора дополнена последующими подразделами). Следовательно, такое определение вычленяет группы по конфессиональному признаку, а не по этническому (антропологическому). В соответствии с представленной классификацией, к иудеям относятся:

- евреи-ашкеназы;

- *евреи-сефарды*;

- *евреи-мизрахим* – общее название восточных евреев – (бухарские евреи, горские евреи, грузинские евреи, эфиопские евреи, персидские евреи);

- *караимы*;

- *крымчаки*;

- *русские иудействующие*;

- *субботники*.

Второе значение, более узкое, состоит в обозначении термином *иудей* одновременно и конфессии, и еврейского этноса, в таком случае *иудаизм* определяется как национальная религия [\[2\]](#).

Наше исследование не касается вопросов антропологии и этногенеза, мы рассматриваем изобразительный семиозис исключительно на примерах сохранившихся артефактов, большинство из которых датируются второй половиной XIX – первой третью XX в.

К этносам, исповедующим иудаизм, относятся:

Евреи-ашкеназы – народ, исповедующий талмудический иудаизм, в основе доктрины которого находится ТаНаХ (состоящий из Торы (Пятикнижие Моисеева), книг Пророков и Агиографов) и Талмуд (книга толкований ТаНаХа мудрецами). Термин *Ашкеназ* происходит от еврейского названия средневековой Германии, упоминание о котором встречается в иудейских источниках с X в. Ашкеназами называли еврейских выходцев из Германии, в результате миграций расселившихся в Польше и Прибалтике. Разговорным языком ашкеназов был *идиш* – диалект немецкого языка, языком богослужений – иврит (*древнееврейский*). В литургике ашкеназы поддерживают палестинскую традицию.

Вторым еврейским субкультурным регионом был *Сефарад*, который включал юг Франции и Пиренейский полуостров. Евреев, происходящих из этого региона, называют *сефардами*. Сефарды являются последователями вавилонского богослужения, их литературным языком долгое время был арабский, а разговорным – ладино.

Субкультурный тип итальянских евреев объединяет признаки сефардской и ашкеназской традиций.

Памятник еврейского присутствия в Крыму – стела-манумиссия, текст которой относится к I в. н.э., однако впоследствии в течение длительного времени (вплоть до XIV в.) нет сохранившихся памятников об иудейских общинах Крыма. К крымским иудеям относятся караимы и крымчаки, живущие на полуострове со средневековья. Евреи, переехавшие в Крым в XIX в., после его присоединения к Российской империи, по большей части относились к ашкеназам, позже сформировавшим на полуострове традиционную общину [\[3, с. 52\]](#).

Караимы – («читающие») (самоназвание – «караи», «карай» в единственном числе, «караим, карайлар» – во множественном), народ Крыма, исповедующий иудаизм неталмудического толка (самоназвание караизм), в основе которого лежит буквальное понимание Торы и отрицание ее толкований (в т.ч. Талмуда). Разговорный караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, как и крымчакский и крымскотатарский, но при этом алфавит караимов и крымчаков древнееврейский [\[5\]](#).

Крымчаки (самоназвание «къримчах» – ед. ч., «къримчахлар» – мн. ч.) – народ Крыма, религией которого является талмудический иудаизм сефардского направления с некоторым влиянием местных традиций. Этноним «крымчак» первоначально появился в официальных документах Российской империи в 1844 г., для отличия этой иудейской группы от евреев-ашкеназов [\[6\]](#).

Декоративно-прикладное искусство какого-либо полиэтнического региона, в том числе и Крыма, является образцом синтеза этнокультур. Это взаимовлияние неизбежно является результатом компактного проживания народов на единой территории. Континуум этнокультурных кодов искусства служит наглядным подтверждением этого тезиса.

Актуальным направлением в данном контексте является сравнительное семантико-символическое, типологическое и стилистическое исследование произведений этнического искусства иудеев, а также анализ устойчивых символов-хабитусов, основанных на едином источнике – Торе.

Изобразительный семиозис является частью **семиотики** – науки, предметом которой являются знаковые системы, их значения связи. Изобразительный семиозис выступает наиболее наглядным отражением традиционной мифологемы в знаках и символах. Онтология знаков и символов в изобразительном семиозисе выявляет устойчивые хабитусы, являющиеся идентификаторами культур.

Семиотика возникла в конце XIX в., как часть философии, развиваясь параллельно по двум направлениям: семиологии и прагматике. Основам семиологии посвящены труды швейцарского философа, лингвиста и семиотика Фердинанда де Соссюра (1857–1913), который изучал значения языковых символов и вывел теорию «двустороннего знака», состоящего из означающего (слова) и означаемого (значения формы). Связь означающего и означаемого, согласно Соссюра, является условной: значения идентичных знаков могут быть различны для разных реципиентов [\[13\]](#).

Основоположник прагматики – американский математик, логик и философ, Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914) рассматривал знаки с точки зрения логики. Пирс называл знаком все, что означает определенный объект. Символами Пирс называл знаки, внешне отличные от означаемого объекта [\[12\]](#).

Бельгийская группа авторов – семиотиков Ми (по транскрипции греческой буквы μ) (основана в 1967 г.), разработала трехуровневую семиотическую структуру, включающую символические, иконические, индексные символы.

Итальянский теоретик культуры, философ, специалист по средневековой эстетике и семиотике, писатель Умберто Эко (1932 – 2016) разработал понятие знаков и их совокупностей до кодов, означающих общий объект. У. Эко называл информацию, передаваемую рядом знаков или знаком, *текстом*.

Теория *культурного текста* стала основной в исследованиях советского и российского культуролога и семиотика Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993). Ему принадлежит теория «семиосферы» культуры, созданная на основе работ французских структуралистов. Позднее определение «Культурный текст» было включено в разряд культурологических понятий российским культурологом Андреем Яковлевичем Флиером (род. 1950).

Элементы любого традиционного этнического изображения делятся на два типа:

1. *Элементы орнамента ;*2. *Отдельные устойчивые изображения и/или сюжеты.*

Согласно определению из Большой Советской Энциклопедии, *орнамент* (ornamentum – «украшение» (лат.)) акцентирует или выявляет архитектуру предмета, украшением которого является. Элементы орнамента представляют собой стилизованные или абстрактные мотивы. Изобразительная символика фрагментов орнамента изначально имела прикладное, магическое назначение. Второй по значимости функцией орнамента является эстетическая. Обе функции продолжили существовать в синтезе, что позволило определять значения отдельных элементов орнаментов и их групп, зная культурные коды тех или иных этносов.

Русский просветитель и теоретик искусства, Владимир Васильевич Стасов (1824–1906) в своей работе «Русский народный орнамент» выразил мысль о символизме и архаичности этнического орнамента: «Орнамент всех вообще новых народов идет из глубины древности, а у народов древнего мира никогда не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка здесь имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнаментики – это связная речь, последовательная мелодия, имеющая свою основную причину и не назначенная для одних только глаз, а также для ума и чувства» [\[14\]](#).

Кроме орнамента, то есть композиций из повторяющихся в определенной периодичности элементов, для этнического искусства характерны устойчивые изобразительные сюжеты. Этимология этих сюжетов восходит к магическим или религиозным хабитусам. Все элементы этнического изобразительного семиозиса подразделяются на три категории: *физиоморфные* (включающие в себя изображения предметов), *абстрактные* (геометрические) и *эпиграфические* (текстовые). В свою очередь, физиоморфные делятся на пять составляющих: *зооморфные* – изображения реальных и мифических животных, *антропоморфные* – изображения человека, *фитоморфные* – изображения растений, *скевоморфные* – изображения предметов и *астральные* – изображения небесных тел.

Интерес к иудейской художественной традиции возник еще в конце XIX в., во время, когда местечки стали опустевать из-за глобализации и стремления молодежи в большие города. В целях сохранения культурного наследия были организованы этнографические экспедиции, возглавляемые учеными-этнографами С. Ан-ским (Шломо Раппопортом), С. Таранушенко, П. Жолтовским, положившим начало этнографическим коллекциям еврейского искусства. Предметом изучения иудейского изобразительного семиозиса, в частности, стали рисунки, сделанные в ходе экспедиций художниками С. Юдовиним, П. Жолтовским и др., где они запечатлели сюжеты на рельефных надгробиях и синагогальные росписи. Эти сюжеты вошли в основу исследований еврейского искусства Зинаиды Яргиной, Рахель Бернштейн-Вишницер. Позднее об иудейском сюжетном ряде и его символике писали исследователи ашкеназских еврейских местечек, профессора Еврейского университета в г. Иерусалиме, Вениамин Лукин, Борис Хаймович, Нелли Портнова, Владимир Левин, профессор СПбГУ Валерий Аронович Дымшиц и др. Тем не менее, все эти авторы рассматривали традиционные сюжеты в общем историко-культурном ряду, не выделяя их в отдельное исследование, и не занимались морфологией и семантикой круга традиционных образов, рассматривая их не с обобщенно-философской, культурологической точки зрения, а с историко-искусствоведческой.

Наличие разных видов изобразительных элементов в иудейской традиции распределялось неоднородно. В ашкеназийском искусстве основными были изображения символических животных, птиц, рыб, а также химер. Многие изображения также включали в себя фигуру человека либо ее часть. Растительные и астральные элементы присутствовали в искусстве восточноевропейских евреев в меньшей степени. В сефардском же народном искусстве геометрические и растительные элементы составляли основной круг изображений.

Для определения понятия **иудейского культурного кода народного искусства** необходимо уточнить, какая из его функций является базовой для данного исследования.

Под **культурным кодом** культурология понимает ключ к дешифровке той или иной картины мира. Понятие «код» происходит из техники, его значение состоит в расшифровке языков, но впоследствии данный термин был расширен до философского понимания. Существует ряд определений **культурного кода** :

- 1 . Культурный код как знаковая структура (в изобразительном семиозисе – обозначенный круг образов);
2. Культурный код как система упорядочивания (внедрения) символов (в нашем случае – в изобразительном семиозисе, например в орнаментике – канон: композиция, тип построения, регламент величин, очередности, и т.д.);
- 3 . Культурный код как некое природное или случайное соответствие означаемого и означающего (в изображениях может быть применимо к архаичным символам, присущим одновременно многим культурам, например: солнце, дерево, цветок, звезда, волна).

Функциями культурного кода являются:

а) расшифровка смысла определенных явлений (текстов, знаков, символов) – при отсутствии кода текст культуры остается закрытым (в примере традиционного изображения, в этом случае оно воспринимается лишь с точки зрения композиционных особенностей, стилистики, цвета и т.д., без расшифровки значений элементов и их совокупностей)

б) взаимосвязи между означающим (знаком) и означаемым (предметом, явлением, смыслом);

Ф. Соссюр объяснял значение термина культурный код с помощью филологии, построения языка [\[12\]](#). Однако теме нашей статьи ближе выдвинутое У. Эко понятие *S-кода* (семиотического кода), согласно которому изображение строится по определенным канонам (правилам комбинаторики). По словам Эко, один и тот же текст (изображение) может быть воспринят под разными углами представителями различных групп. В случае с орнаментальным мотивом (например, цветком) его значение может быть расшифровано представителями разных этнических групп по-разному.

Понятие кода многоаспектно и многогранно, коды культур могут претерпевать изменения в собственных рамках. В частности, для иудеев культурный код, его сохранение и идентификация был особенно важен как для диаспоры, долгое время не имеющей собственной земли и сохраняющей идентичность именно путем религиозно-культурной доктрины. Что примечательно, претерпев значительные изменения с течением времени, от традиционной культуры с ее ориентацией на изучение законов Торы и Талмуда, до еврейского Просвещения XVII в. – Хаскалы, и позднее до глобализации XX в. и

последующей технократии, иудейский культурный код не потерял своего основного маркера – возведенного в первостепенную важность и праведность непрерывного образования.

Исследуя обширный круг артефактов, мы считаем целесообразным представление кодов иудейского изобразительного семиозиса в виде схемы по типу кругов Эйлера (рис. 1). Диаграмма прусского, швейцарского и русского математика и механика Леонарда Эйлера (1707–1783) – «круги Эйлера» позволяет наглядно представить соотношения между подмножествами при помощи наложения плоскостей друг на друга.

Коды иудейской культуры

рис. 1

Нами выделено пять кодов, при помощи которых выделяются основные смыслы любых изображений, традиционных для иудейской культуры, со следующими названиями [\[9\]](#):

1. Код **Сэфер (Книга)**

2. Код **Менора**

3. Код **Числа**

4. Код **Римон**

5. Код **Бестиарий**

Код **Сэфер** – «Книга» (иврит) является основным, он включает в себя все остальные коды, на схеме данный код изображен в виде большого сиреневого круга, внутри которого помещены четыре остальных круга (кода). Код Сэфер включает в себя все основные базовые вербальные источники иудаизма. Почитание и сохранение закона Бога через чтение Торы и является базовым маркером кода Сэфер и кода иудаизма в целом.

Главным отличием *иудаизма* от других древних религий был монотеизм. Согласно представлениям иудеев, Бог посредством пророка Моисея даровал им Завет – свод законов, в виде каменных скрижалей. Впоследствии этот завет был оформлен в ряд священных книг, включая *Тору* (Пятикнижие Моисеево), *Невиим* (Книги пророков) и *Ктувим* (Писания), которые являются основой иудаизма как вероучения. Иногда весь цикл книг обозначают просто словом *Сефер* – Книга, во мн. ч., *Сфарим* – Книги. Заповеди и Законы Моисея составляют «смысловой стержень иудаизма... основу иудейской религии, а также основу иудейской этики и права»; это – «центральный документ иудаизма» [\[7, с. 5\]](#).

Канонический вариант письменной Торы был записан книжниками Эзрой и Нехемией. В 457 г. до н.э. жрецом-книжником Эзрой был привезен из Вавилона в Иерусалим вариант Торы, бывший в ходу у вавилонских изгнанников. В Иерусалиме существовали в том числе другие варианты Писания, так возникла необходимость упорядочивания канонического варианта Торы. Эзра и Нехемия при поддержке сановников и старейшин (автономной администрации Иудеи) проделали эту работу в течение 13 лет. После окончания оформления письменного Закона возникла необходимость его объяснения и внедрения. Таким образом образовалась вторая часть Закона – так называемая устная Тора, состоявшая в толкованиях письменного Закона.

Активный процесс формирования *Устной Торы* начался с IV в. до н.э. В устной Торе были прописаны эсхатологические идеи, не освещенные либо слабо освещенные в письменном варианте: о загробном мире, бессмертии душ, Страшном Суде – посмертном воздаянии за нарушения заповедей, а также предписания, касающиеся религиозно-бытовых правил [\[7, с. 3–27\]](#). Письменное оформление устного Закона – *Талмуда* – относится ко II–V в. По характеристике израильского переводчика Торы, раввина, основателя Института изучения иудаизма Адина Штейнзальца (1937–2020), «Если Библия [имеется в виду Тора – прим. авт. статьи] – краеугольный камень иудаизма, то Талмуд – его центральная колонна, поддерживающая весь духовный и философский свод... (Он) представляет собой собрание устных законов, разрабатывавшихся поколениями мудрецов в Палестине и Вавилонии вплоть до начала средних веков».

Устный Закон, объединенный общим названием *Талмуд* («учение» – иврит), состоит из двух частей: *Мишны* и *Гемары*.

Мишна, в свою очередь, включает в себя *Галаху*, *Мидраши* и *Аггаду*. *Мишна* в ее

современном состоянии была отредактирована Иегудой Га-Наси в III в.. Первое печатное издание Мишны появилось около 1485 г.

Галаха – свод предписаний изаконов. Кодекс основных законов Галахи, использующийся до настоящего времени включительно – *Шулхан Арух* (букв. «накрытый стол» – иврит) был записан и структурирован испанским раввином, крупным авторитетом и знатоком иудейского канона, Йосефом бен Эфраимом Каро (1488–1575).

Мидраш – жанр экзегетической и гомилетической литературы, состоящий из притч, проповедей мудрецов, в которых объясняется суть того или иного раздела в Торе.

Аггада – изложенная с художественным вымыслом, творчески переработанная реальная история или притча из жизни мудрецов, демонстрирующая действие предписания или наказание за его невыполнение в виде аллегии. Аггада по своей сути является мидрашом. Наиболее ранним из дошедших до нас мидрашей является пасхальная Аггада, где содержится описание праздника Песах и предписания касательно его традиций.

Название *Гемара* изначально понималось как более поздний синоним Талмуда, то есть толкований к Торе и Мишне, возникших в эпоху гонений на Талмуд как антихристианское произведение. В ряде источников Гемарой называют Талмуд в целом или его отдельные главы. Однако, по сути, Гемара является более поздним отдельным источником, содержащим толкования мудрецов и дополнения к уже имеющимся главам Мишны.

К одному из самых широко распространенных и известных мистических и эзотерических течений иудаизма, где рассмотрена роль Бога и его онтологическая сущность, а также включены толкования ряда скрытых значений Торы, относится *Каббала*. Течение возникло в XII в., однако его основное распространение относится к XVI в. Термином Каббала изначально назывались все книги, не вошедшие в Пятикнижие, а позднее – весь Устный Закон, но с XII в. мудрецами стала подчеркиваться эзотерическая составляющая учения. В период расцвета учения Каббалы (1270–1320) была написана ее основная книга – *Сэфер га-Зогар*, или, сокращенно, *Зогар* («книга сияния» – иврит). В ней содержатся мистические толкования различных сюжетов Торы. Фактически, *Зогар* представляет собой книгу мидрашей эсхатологического содержания, основной темой которых является познание Бога, и в то же время, признание его непознаваемым, записанных от лица путешественников по *Эрец Исраэль* (Земле Израиля).

Желтый круг – код **Менора** ;

Название Менора (как наиболее древний символ иудаизма), дано коду, охватывающему группу скевоморфных изображений (иудейской культовой атрибутики).

Первоначальное описание культовых предметов встречается в Торе в виде заветов, данных Богом для оснащения Скинии Завета (переносного Храма, места хранения скрижалей Торы), и впоследствии Первого и Второго Храмов.

Главной святыней иудаизма является Тора ^[9]. Чтение Торы является основой литургической традиции в субботние и праздничные дни, главной заповедью и добродетелью. Тора представляет собой пергаментный свиток, написанный специально обученным переписчиком, *сойфером* (от слова *Сэфер* – «книга» (иврит)); каждые четыре страницы пергамента сшиты вместе специальными нитями, образуя *иериа* – разделы, объединенные, в свою очередь, в свиток. Концы свитка прикреплены к круглым деревянным валикам *эц хаим* – «Древо жизни» (иврит), с рукоятками по обеим сторонам;

между рукоятками и валиком надеты деревянные диски, поддерживающие свиток, когда он находится в вертикальном положении ^[10]. У сефардов Тора помещалась в деревянный или металлический футляр, у ашкеназов – в расшитый чехол из ткани, чаще всего бархатный. Начиная со средневековья футляр Торы стало принято украшать – его увенчивали нарядные навершия – короны *Кетер-Тора* – «Корона Торы» (иврит), или навершия из металла в виде гранатов – *риммоним*. На цепи подвешена пластина для разделения (закладка) с чеканным орнаментом, часто инкрустированная полудрагоценными камнями – *торашилд* или *тас* ^[3]. Поскольку к пергаменту запрещалось прикасаться руками, при чтении свитка используется особая указка *яд* – «рука» (иврит), по форме воспроизводящая кисть человеческой руки с вытянутым указательным пальцем. Близким по дизайну и значению к свитку Торы ритуальным предметом является *Мегила Эстер* – «свиток Эстер» (иврит) – одна из ветхозаветных книг, традиционно читаемая в период праздника Пурим.

Согласно тексту Писания, завет об изготовлении меноры был дан Моисею Всевышним на горе Синай вместе с заповедями [Исход (Шмот) 25:9]. Эта заповедь связана с очистительной функцией огня, являющейся архаичным коннотатом во многих культурах. В буквальном переводе *менора* – «светильник» (иврит), однако это понятие применяется по отношению к синагогальному семисвечнику, все ветви которого развернуты в одной плоскости. При всем разнообразии менор, независимо от периода их создания и территории, все они имеют сходство с деревом, на что имеется прямое указание в тексте Писания. К меноре близки и трех- четырех- пятисвечные светильники, как для храмовых, так и для бытовых нужд. Особую разновидность представляют *ханукии* – девятиствольные светильники, используемые в дни одного из праздников еврейского календаря – Хануки.

К базовым предметам в иудейской богослужебной практике относятся такие элементы мужского костюма, как:

- *талит* (иврит) или *талес* (идиш) – наплечное молитвенное покрывало прямоугольной формы белого цвета, с несколькими черными или черно-синими полосами. Посередине продольной части талита пришивается *атара* – «венiec, корона» (иврит) – прямоугольный кусок ткани для отличия верхней наружной и нижней внутренней частей. Талит надевается на голову во время чтения молитвы *Шахарит*, все четыре его конца перебрасываются через левое плечо, образуя *Исмаилово окутывание*, после чего он опускается на плечи;

- *цицит* (у крымчаков *чичит*, у караимов *чичит* или *арба кенафот* – «четыре угла» (иврит)) – кисти или пучок нитей по четырем концам мужской одежды, согласно предписанию, содержащемуся в Торе [Числа (Бемидбар) 15:38–41]. В каждом пучке должна быть голубая крашеная нить, при взгляде на которую человек должен вспоминать о заповедях. Цичит должны быть видны из-под одежды. В некоторых хасидских общинах практикуется носить под одеждой *талит катан* – малый талит (иврит) (в сравнении с *талит гадоль* – большой талит (иврит)), на котором обязательно есть цичит. У караимов *чичит* (арба кенафот) представляет собой шарф с вышитыми узорными концами, с голубыми, белыми и зелеными кистями по его краям. Караимский *чичит* не только надевали на плечи, но и вешали на стены кенас, понимая заповедь «смотреть на *чичит*» буквально;

- *кипа* (*ермолка*) – дословно «покрытие, купол» – вязаная или сшитая клиньями круглая шапочка, надеваемая евреями и крымчаками на темя, под основной головной убор. Крымские караимы вместо кипы во время молитвы надевали калпак – остроконечную

шапку (повседневным головным убором крымчаков и караимов была черная барашковая шапка *крымка*); караимы также не носили *пейсов* – длинных локонов у висков, заповедь о которых содержится в Тадмуде.

- *тфилин* (иврит)или *филактерии* (греч.) – две кожаные или деревянные коробочки с кожаными шнурками, с помещенными вовнутрь фрагментами текстов из Торы, надевающиеся мужчиной на лоб и на руку соответственно во время определенных молитв, во исполнение библейского завета [Второзаконие (Дварим) 6:6–8; ср. Исход (Шмот) 13:9, 16; Второзаконие (Дварим) 11:18]. Караимы, в отличие от евреев и крымчаков, тфилин не надевают.

Одним из обязательных предметов, использующихся в синагогальной церемонии является *бсамим* , или *годес* (*хадас*) – «мирт» (иврит) – специальный сосуд для благовоний. Бсамим, как правило, представляют собой металлические сосуды разнообразной формы, с отверстиями для воскурения благовоний [8]. Эта очистительная традиция с помощью запахов трав и их дезинфицирующих свойств также является архаичной и свойственной многим культурам. То же относится к помазанию маслами, в иудаизме миром – смесью душистых растительных масел.

К особым ритуальным предметам также принадлежат:

- специальный нож для обрезания;
- *кресло Илии* – резной деревянный стул для *моэля* – совершающего обряд обрезания;
- чаша для обряда обрезания;
- *Хупа* –свадебный балдахин для церемонии бракосочетания;
- *ктубба* (у караимов *шетар*) – декорированный брачный договор;
- серебряное кольцо-перстень, надеваемый женихом на указательный палец невесты с надписью *Мазаль Тов* ;

Специальное назначение имеют сосуды, например *цдака* – кружка для пожертвований, а также кувшины для ритуального омовения рук.

Лиловый круг – код **Бестиарий** ;

Код Бестиарий объединяет зооморфные, а также зооантропоморфные символы: животных, а также птиц, рыб (включая мифологических, химерических). Зооантропоморфизм является отличительным эсхатологическим признаком этого кода, так как животные или химеры олицетворяют человеческие образы, в том числе иногда и визуально (часто животные изображены в человеческих позах – например, идущие на двух лапах львы, медведи, морды, напоминающие лицо, животные с человеческими глазами, и т.д.).

Иудейский бестиарий имеет иносказательный смысл, каждый из его образов является олицетворением Бога, людей или их отдельных качеств. Изображения символических животных чаще всего встречаются в трех видах композиций. Первая, самая распространенная – каноническая композиция Арон Гакодеша в виде портала, по сторонам которого нишу для хранения Торы охраняют стражники (львы или лев и единорог), орел или лев (или двуглавый орел) увенчивают верх композиции, а в ветвях райского дерева над порталом изображены птицы. Такая композиция с небольшими вариациями повторяется в книжной графике, резьбе по дереву, художественном

металле, вышивке и пр.

Второй вид бестиарных композиций украшает ашкеназские надгробия-мацевы в местечках – черте еврейской оседлости, установленной Екатериной II для проживания евреев в Российской империи, а также в Западной и Восточной Европе. Их символика различна. Ряд изображений прямо указывают на имена погребенных, например медведь (Бер на идиш) изображался на мацеве мужчины по имени Бер, Лев (Арье) – на могиле мужчины по имени Арье-Лейб и т.д. Другие изображения на мацевах изображают в виде аллегорий животных человеческие персоны Торы.

К зооантропоморфным изображениям на мацевах можно отнести и части человеческого тела в значении целого. Такой наивный уход от нарушения заповеди не изображать человека был принят далеко не во всех иудейских общинах, в частности, те, которые были территориально близки к исламской культуре (крымчаки, караимы, испанские и итальянские сефарды) придерживались более строгого исполнения запрета. Однако для восточноевропейских местечек, особенно для хасидов, это прочтение было характерным.

К третьему виду бестиарных изображений относится Зодиак, заимствованный и переосмысленный как олицетворение двенадцати главных иудейских праздников. Зооморфные изображения в нем соседствуют с антропоморфными, причем изображенными в ином порядке, нежели в классическом зодиакальном кругу. Так, например, знак Близнецы изображался в виде двух рук в замке или просто расположенных рядом, Стрелец в виде руки со стрелой и т.д.

Зеленый круг – код **Римон** – «гранат» (иврит); название Римон выбрано для кода, объединяющего фитоморфные изображения. Гранат неоднократно упоминается в Торе и Талмуде, этот символ многоаспектный и связывается с рядом расшифровок. Так, по упоминанию в притчах Талмуда, гранат символизирует иудаизм, так как, по мнению рабби Реш Лакиша, имеет 613 зерен – количество, равное числу заповедей Торы; Гранат (наряду с виноградом и инжиром) является одним из плодов земли Израиля, которые принесли люди, посланные на разведку о ее плодородии [Числа (Бемидбар) 13:17–24]. Позже Моисей назвал гранат в числе семи плодов, представляющих богатство плодородной Земли Обетованной; Гранат в Торе и Талмуде также является символом красоты человека. Так, в «Песни Песней» образ любящей женщины сравнивается с гранатом [Книга Песни Песней Соломона (Шир Га-Ширим) 6:7]; Два ряда золотых гранатов, согласно Торе, украшали навершия двух главных колонн Храма – Яхин и Боаз [Третья Книга Царств (Дварим) 7:18, 42]; Рядом золотых гранатов, перемежающихся колокольчиками, Бог повелел Моисею украсить края одежды первосвященника Аарона и его потомков – Коэнов, или Ааронидов [Исход (Шмот) 28:31]; Гранат является символом иудейского Нового Года – Рош-а-Шана, над плодами гранатов произносится благословение в начале праздничной трапезы, чтобы наступающий год был так же полон добрыми делами, как гранат – зернами; Еврейские переселенцы, переезжая во время миграций на новое место, привозили с собой и высаживали в память о Земле Израиля семена гранатов. Так, этимология названия города Гранада на юге Испании восходит к арабо-мавританскому названию «Гарната аль-Яхуд» – «еврейские гранаты».

Изображение граната в качестве символа единства используется и в других этносах и культурах, однако, имеет иное значение, например, у тюрков символизирует единство и многочисленность рода, семьи. Изображения граната в этом значении встречаются в декоративно-прикладном искусстве караимов и крымчаков, заимствовавших мотив родового древа из крымскотатарского искусства.

Тора включает в себя упоминания множества растений, часть которых имеет символический смысл, а часть является описанием благодатности природы Земли Обетованной, богатой растениями, имеющими сельскохозяйственное значение. Первое упоминание растительности находится в начальной главе Торы, Бытие (Берешит), в описании третьего дня Творения, когда Бог создал растительность: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его по роду его» [Бытие (Берешит) 1:11].

Главным растительным символом Торы является Древо. В книге Бытие описаны два Райских Древа: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» [Бытие (Берешит) 2:9]. Древо Жизни и Древо Познания добра и зла, и связанный с ним запрет, его последующее нарушение и изгнание из Рая являются прообразом гуманитарной парадигмы, морального выбора, вставшего перед человеком: запретом, данным Богом, и противостоянием Змея – антипода, противника Бога, искушающего человека божественным знанием, которое при неправильном использовании может быть обращено во зло [Бытие (Берешит) 3:1–24].

Изображения Райского древа (Древа Жизни), или иногда его частей (ветвей с цветами, плодами и поющими птицами на них, а также вазонов с цветами и плодами), служат напоминанием об утраченном Рае и о стремлении к возвращению утраченной гармонии с Богом. Райское древо или его части являются обязательным элементом композиции алтарей – Арон Гакодешей (Гэхалов). Ветви Райского Древа обрамляют портал, внутри которого находится свиток Торы, символизируя путь к потерянному Раю, ведущий через мудрость Торы и исполнение ее заповедей. В виде Райского древа традиционно изображается Менора. Синтез кода Римон и кода Менора визуализируется в изображении Меноры: ее описание в Торе определенно указывает на уподобление дереву – аллегории живой мудрости Торы.

Первоначальный образ Бога и его явления Моисею также передан в Торе через аллереорию растения – горящего, но чудесным образом не сгорающего в огне тернового куста. Изображение Бога в виде горящего куста встречается в традиционном изобразительном семиозисе – в книжной графике. и синагогальных росписях

В Торе встречаются упоминания различных растений: граната, винограда, инжира, пальмы, кедра, алоэ, миндаля, оливы и др. Изображения этих растений как указание на Землю Обетованную встречаются в росписях синагог, мизрахх, пинкасах. Растения также являются символами праздников, в частности, Суккот и Шавуот.

Красный круг – код **Числа** ;

Код Числа объединяет числовую символику, а также назван идентично одной из книг Торы. Рассмотрим этот код, являющийся предметом исследования нашей статьи, подробно.

Числовая символика является повсеместной и в разных интерпретациях характерна для всех культур, однако символические значения чисел в разных этнокультурах различны, в некоторых примерах можно говорить о коннотациях значений конкретных чисел, а в других они являются противоположными или абсолютно разными, не связанными друг с другом. Значения символов чисел зависят от культуры и ее основ, в первую очередь религиозных и мифологических. В некоторых культурах (например, в индуистской, вавилонской, египетской, пифагорейской и др.) числа имеют исключительное значение, они считаются основой всего сущего.

Числовая символика может быть рассмотрена на трех уровнях. Первый

– *арифметический*, при котором число и его символическое значение зависит от различных производных, его составляющих, или им составляемых. Например, у пифагорейцев идеальным числом считалось число 10, завершающее ряд однозначных чисел и являющееся суммой четырех последовательных чисел ($1+2+3+4=10$);

Второй уровень – *геометрический*, при котором число представляется в виде вершин и/или граней геометрической фигуры, которой, в свою очередь, придается то или иное сакрально-магическое значение. Сакральная геометрия имеет большое значение при построении геометрических орнаментов, а учитывая, что они присущи всем культурам, именно сакрально-геометрический аспект является основным в исследовании изобразительного семиозиса;

Третий уровень – собственно *сакральный*, связанный с числами в их количественном или порядковом значении, упоминаемыми в источниках религиозной доктрины или народной мифологии тех или иных этнокультур.

Как правило, числовая символика и ее интерпретации в различных культурах рассматривается комплексно, часто одни уровни вытекают из других или испытывают влияние соседствующих культур, а иногда знак или символ, имеющий числовое значение, имеет совершенно далекую от воспринявшей его культуры территориальную этимологию. Так, знаменитая шестиконечная звезда – гексаграмма, являющаяся эмблемой и частью флага государства Израиль, имеет древнеиндийские корни и изначально (в качестве двух пересеченных треугольников) означала взаимопроникновение мужского и женского начал, духовного и телесного, земли и неба. Неизвестно происхождение легенды, по которой гексаграмма, называемая Маген Давид – «звезда Давида» (иврит) украшала щит царя Давида и перстень его сына, царя Соломона. Использование гексаграммы в качестве иудейского символа началось лишь с XIX в., когда она стала, в частности, частью семейного герба Ротшильдов.

Применение числовых кодов и различных видов кодировок, позволяющих расшифровать скрытые значения Торы, характерно для иудаизма и является, согласно иудейскому учению, показателем высших уровней познания Торы. В иудаизме существует понятие о *Пардес* «Райский сад» (перс.) – четырех уровнях познания Торы: *пшат*, *драш*, *ремез* и *сод*. Первый из них, *пшат*, представляет собой изучение буквального смысла текста Торы, понимаемого дословно. Комментарии уровня *пшат* содержатся в том числе в самом распространенном комментарии Раши (еврейский ученый-талмудист из Франции, Раби Шломо Ицхаки, 1040-1105). К уровню *пшат* можно отнести прямое упоминание конкретных чисел в Торе и их значения. Знаковыми числами в иудаизме являются, например: 1 – единство Бога; 2 – два стража райских Врат и врат Храма; 7 – количество дней творения, дней недели, ветвей Меноры; 12 – число колен Израилевых (потомков Иакова (Израиля), каждый из которых наследует определенную землю [Бытие (Берешит) 49:1 – 27]); число камней жертвенника Моисея [Бытие (Берешит) 24:4]; 40 дней и ночей пребывания Моисея на горе Синай с Богом [Исход (Шмот) 24:16–18]; 40 лет странствий по пустыне [Числа (Бемидбар) 33:38–39]; 613 – общее число заповедей, данных Моисею Богом и т.д.

Второй уровень, *драш*, представляет собой аббревиатуру, имеющую несколько значений и понимаемую как «толковать, учить». К этому уровню относятся гомилетическая литература мидрашей Талмуда, разъясняющих в виде притч смысл того или иного места в Писании. Толкования уровня *драш* имеют целью понимание логического смысла текста

Торы, используя тринадцать способов ее толкования, впервые упоминаемые в связи с мудрецом Гилелем (112 г. до н.э. – 8 г. н.э.), а позднее оформленные и записанные Раби Ишмаэлем. Комментарии Торы уровня драш выводят из ее текстов правила, которые были даны Моисею на Синае, но впоследствии утеряны.

Третий уровень познания Торы, *ремез* (намек), состоит в аллегорическом толковании Торы, ведущем к познанию скрытых символических значений, иными словами, расшифровке намеков. Мудрецы считали, что в тексте Торы заложена вся информация о мире, поскольку Всевышний творил мир, руководствуясь Торой. Для расшифровок скрытых смыслов применялись различные кодировки. Их существовало достаточно много, самым распространенным из них было, например, сложение первых или последних букв слов через определенный численный интервал, и получение новых слов или смыслов. Число интервала имело важное значение и должно было относиться к запрашиваемой теме.

Непосредственная роль числа заключалась в дешифровке с помощью *гематрии* – числового кода слова, поскольку в иврите цифры записываются буквенными символами. Таким образом, каждой букве соответствует числовое значение, а сумма числовых значений букв образует числовое значение слова. Поиск смыслов основан на сравнении слов, имеющих одинаковое числовое значение. Так, например, числовое значение слова «деньги» равно числовому значению слова «виселица» – в обоих случаях 165, и изучая Свиток Эстер, мудрецы вывели соответствие между деньгами, которые должен был отдать Ахашверош коварному визирю Аману, и виселицей, на которой он был повешен [Книга Есфири (Эстер)].

Иногда при расшифровке численных значений буквы слова заменялись на шифр из криптографического алфавита гематрии, что порождало новые смыслы. Например, численное значение слова לְטוֹר (благовония) при такой замене образует 613, указывая на число заповедей Торы, одной из которых является воскурение благовоний [Бемидбар раба XIII, 15, 16].

Интересным видом кодировки является прибавление к числовому коду единицы. К одному из членов равенства или к обоим могут быть прибавлены одна единица или даже две единицы, как «внешнее число» тех слов, численное значение которых берётся. Например: לְטוֹר (Тора) и לְטוֹר (трепет) равняется 611, прибавив к этому числу 2, «внешнее число», в сумме получим 613. [Бемидбар раба XVIII, 21].

Последний, четвертый уровень познания Торы, называемый *сод* (тайна), открывает изучающим скрытые части Торы ее структуры, принадлежащие к абстрактному миру. Этот уровень достижим только после прохождения и понимания трех предыдущих. Гематрия широко применяется в каббалистическом учении, согласно которому все Творение развилось посредством эманации из непознаваемой сущности – *Эн Соф* (бесконечное), что является синонимом Бога. Термин Эн Соф принадлежит выдающемуся еврейскому каббалисту Франции Исааку (Исааку бен-Аврааму) Слепому (ок.1160–ок.1235). Эн Соф, согласно его учению, является бесконечным непознаваемым множеством творческих сил, основным потенциалом, началом всего сущего. Результатом этого развития стало возникновение десяти *сфирот* – первичных, или идеальных цифр, происходящих из Эн Соф и образующих все проявления Бога. Совокупность сфирот образует «Древо сфирот», они соответствуют десяти именам Творца, действующим лицам (персонам) Торы, пяти уровням развития духа, пяти мирам удаления божественного света от творений согласно теории эманации. В совокупности иерархия сфирот выражает философское осмысление связи Творца и Творения, и представляет собой вариант

космогонической теории Творения.

Согласно данной теории, из последней, десятой сфирот развились 22 буквы ивритского алфавита, из которых возник весь мир. Таким образом, эти буквы (и соответствующие им цифры) являются динамическими силами, и все их производные одновременно являются числами. Число, таким образом, выражает сущность вещей. Важное значение имеет не только само число, соответствующее конкретному слову, но и его функции, производные, сложение, умножение, дополнение числовых значений и т.д. Таким образом, при применении различных кодировок исследователями Торы могли быть получены новые смыслы.

Рассмотрим основные числа и коннотаты их значений, использующиеся в иудейском изобразительном семиозисе. Для нашей работы целесообразен выбор сакрально-геометрического осмысления чисел, при котором числа являются количеством углов и/или сторон фигуры.

Число 1. Один в геометрическом понимании – это точка, минимальная мельчайшая частица, в классической пифагорейской философии *монада*, в современном естествознании *атом*, из которого состоит и строится все сущее [15]. Упоминание числа один как олицетворение единого (или самого сильного, верховного) Бога встречается в разных культурах, в частности, в Древнем Египте единица была олицетворением Амона Ра [4]. У пифагорейцев существовал тезис о том, что все рождается из числа (из единицы), так как она является начальной точкой отсчета, и в этом смысле Бог, как начало всего сущего, также имеет код 1. Пифагорейцы также обосновали сущность единого Бога как круга, не имеющего углов, поскольку Он является «повсюду подобным», то есть вездесущим, а значит равным по всем сторонам, что соответствует кругу, или, в его уменьшенном виде, точке. (В различных культурах суть начала, бесконечного и непознаваемого «ничто» придается либо единице, либо круглому нулю, открытие которого принадлежит культуре майя. Олицетворением божественной сущности в любом случае придается начальному числу, от которого ведется отсчет, а это либо 1 либо 0). В иудаизме существует устойчивое выражение – цитата из Торы: «Один – наш Бог, на небесах и на земле».

В традиционных изображениях 1, как символ Бога, предстает в виде наверхия Арон Гакодеша – изображения льва как символа рода Давидова, или орла – животного и птицы, сравнение с которыми встречается в Торе. Также символом божественной власти является изображение короны, увенчивающей Арон Гакодеш. Число один также символизирует Храм (хотя Храмов было два, Первый и Второй Храм, но последовательно, а одновременно Храм мог быть только один).

Особенность единицы в геометрическом смысле в том, что она может означать не только точку, но и круг. Круг в иудаизме воплощен в форме кипы, обязательной для ношения мужчинами и символизирующей покровительство Всевышнего и одновременно преклонение перед ним, своеобразный защитный «купол» (на иврите слово означает «купол»), образ незримого Храма, разрушенного в реальности, но существующего в образе Заветов и их исполнения. По сути кипа является знаком причастности к этнокультуре и конфессии, маркером иудаизма, как для иудея, так и для его окружения. Бесконечность круга символизирует бесконечность Всевышнего.

Число 2 в геометрии представляет собой отрезок – две точки, соединенные между собой линией. В философском осмыслении разных культур имеет разные значения: от равенства (связанных между собой близнецов) до полярной противоположности,

противостояния. В некоторых культурах, например, в древнекитайской, 2 олицетворяет мужское и женское начала и их взаимодействие [4]. В иудаизме число два означает Бога и созданный им мир, или Бога и человека, созданного по Его образу и подобию, то есть отражение Творца в Творении. Второе значение числа два состоит в различии стремлений человека – хороших и плохих, из чего вытекает идея греховности, как несоблюдения заветов.

В иудейском изобразительном семиозисе число два встречается в виде парных устойчивых силуэтов двух скрижалей – символа Устной и Письменной Торы. Традиционными являются и изображения двух парных колонн, обрамляющих нишу с Торой в Арон Гакодеше – их прообразом являются медные колонны Яхин и Боаз, по описанию Торы, стоявшие около входа в Храм Соломона.

Традиционное изображение битвы двух символических животных – Льва и Единорога, согласно мидрашам, предшествующей пришествию Мессии, является олицетворением столкновения равных по силе единиц, то есть бинарной оппозиции. Эта трактовка соответствует одному из методов изучения Торы – пилпулу, когда в тексте находятся противоположности, и толкуя их, мудрецы в конечном итоге приходят к пониманию истины, при котором эти две противоположности объяснимы. Подобная же трактовка применима и к изображению стражей врат Храма и Арон Гакодеша в виде двух противостоящих друг другу львов, одновременно символизирующих и образ Храма, и дом Давида, и истину, которую следует искать в заветах Торы.

Число 3, геометрический треугольник, представляет собой жесткую фигуру. Тройка является знаковым числом и образом для многих культур: так, например, в индуизме она олицетворяет сущности трех богов: Брахма – создатель, Вишну – охранитель и Шива – разрушитель. Похожие триады богов существовали в древнеегипетской и древнеперсидской мифологии. В христианстве образ триединого Бога выражается в трех сущностях (образах): Отца, Сына и Святого духа [4]. В иудаизме 3 ассоциируется с тремя отцами-патриархами: Авраамом, Исааком и Иаковом. Часто цитируемым в отношении этики местом в Писании также является история о Ное и трех его сыновьях: Симе, Хаме и Иафете. Также число три соответствует трем дням очищения [Числа (Бемидбар) 19:12].

В иудейской изобразительной практике число 3 встречается в изображениях, особенно характерных для надгробий-мацев: трех зайцев, бегущих друг за другом по кругу, или аналогично, трех рыб, плывущих по кругу. Этот образ означает бесконечную цикличность времени, а треугольник, как жесткая структура, не позволяет разорвать этот круговорот. Такая бесконечность является признаком Эн Соф – Бога как высшей материи в каббалистическом учении.

Число 4 в геометрии представляет собой квадрат (или другой четырехугольник – прямоугольник, ромб или трапецию). Квадрат и прямоугольник являются устойчивыми фигурами, что выражается во впечатлении незыблемости, порядка в их воплощении. В философском осмыслении разных культур квадрат имеет именно такую функцию, так, например, в Древнем Китае он символизировал Землю, как прочное основание для жизни [4]. В пифагорейской философии число четыре, как первое «равное», или «симметричное», «квадратное» число считалось образом устойчивости, равновесия, гармонии. Четверка в разных культурах символизирует и четыре стороны света [15].

В иудаизме число 4 является очень важным и знаковым, и прежде всего связано с заповедью Арба Кенафот «четыре угла», она же цитирует, описанной выше. Кроме этого, четырехугольная форма присуща многим знаковым культовым предметам, сопутствующим

еврейской жизни на всем ее протяжении: четыре угла имеют талес (талит), тфилин, хупа – свадебный балдахин, саван. Четырехугольным был также нагрудник первосвященника – эфод, описанный в Торе в виде предписания для одеяний служителей Храма. Все эти предметы фигурируют также и в традиционных изображениях. «Устойчивость» формы придает этим предметам вневременность, постоянство, неизбежность культурной традиции, и как следствие, якорь культуры, позволяющий этносу самоидентифицироваться в условиях диаспоры.

Число 5, геометрическая пентаграмма, имеет знаковую окраску в различных мировых культурах. Пифагорейцы считали его числом брака, так как оно является суммой первого четного, «женского» числа 2 и первого нечетного, «мужского» числа 3. Четные числа относились греками к «женским» поскольку они делятся на равные части, то есть самовоспроизводятся, тогда как нечетные не делятся. Число пять также рассматривалось римлянами и этрусками как количество первоэлементов, из которых состоит все сущее: огонь, воздух, вода, земля, эфир. В Древнем Китае пять считалось мужским числом, а также олицетворяло пять сторон света (север, юг, восток, запад и центр), пять цветов, вкусов, запахов, обычаев (праздников, траура, гостеприимства, воинства и пожелания счастья). В средневековом мистицизме и оккультных течениях пентаграмма считалась числом Люцифера [\[4\]](#).

В иудейском осмыслении число пять олицетворяет Тору (Пятикнижие Моисеево), а также пять разделов Книги Псалмов Давидовых. В народном искусстве (в частности, в декоре надгробий и книжной графике) иногда встречается изображение Торы не в виде скрижалей или свитка, а в виде пяти книг формы кодексов, стоящих рядом на полке. В эсхатологическом понимании Каббалы, как было упомянуто выше, число пять соответствует пяти уровням познания Бога как бесконечной мудрости.

Число 6, или геометрическая гексаграмма, в разных культурах считалось символом стабильности и равновесия, поскольку оно делится на две и на три равные части. Кроме упомянутого древнеиндийского осмысления двух пересеченных треугольников гексаграммы, число шесть считалось символом гармонии и творения в персидской Авесте, согласно которой мир был сотворен за шесть периодов: небо – за 45 дней, вода – за 60, земля – за 75, растения – за 30, животные – за 80, человек – за 75 (в общей сложности – за 365 дней). В христианстве сочетание трех шестерок считается Числом Зверя (диавола) [\[4\]](#).

В иудаизме число шесть означает дни Творения (будние дни), а также шесть разделов Мишны. На наплечниках первосвященника было по 6 камней с именами колен Израиля [Исход (Шмот) 28:1–2]. Изображения гексаграммы до XIX в. носили лишь декоративный характер, не имеющий особого значения для традиционного осмысления, а позднее гексаграмма стала олицетворением иудаизма, в частности, государственной символикой Израиля.

Число 7. Семерка имела важное значение во многих мировых культурах, как в восточных (месопотамской, арабской, персидской и др.) так и в греческой классической философии. Так, например, в древнеегипетской мифологии упоминались семь богов света и семь богов тьмы. В древней Греции семерка означала развитие, эволюцию. В христианской доктрине число семь означает семь смертных грехов, а в Откровении Иоанна Богослова это символ изобилия и одновременно символ Божьей кары. В исламе число семь трактуется как семь небес, семь земель, семь адов, семь райских врат. Семь пророков, согласно мусульманскому осмыслению, соответствуют семи тонким телам и

семи цветам. Семерка является календарной единицей (неделя) ^[4]. Геометрическое воплощение семерки, гептаграмма, встречается в декоре достаточно редко, так как она асимметрична и сложна в начертании.

В иудаизме семерка означает семь ветвей Меноры (очищения Храма). Общее количество дней Творения – семь, что впоследствии стало заповедью об отдыхе от работы на седьмой день недели. Семь цветов радуги, которую Бог показал Ною, означали, что он больше не уничтожит людей [Бытие (Берешит) 33:1–36]. Число семь часто встречается в пророчествах, например, сон виночерпия о вышедших из Нила семи тучных и семи тощих коровах, растолкованный Иосифом, как семь изобильных и семь неурожайных лет [Бытие (Берешит) 41:1–36]. В иудейском изобразительном семиозисе семь выступает в изображениях Меноры, как главного и наиболее древнего символа иудаизма. Семиконечные звезды встречаются на караимских надгробиях, где абстрактная символика в основном заменяет предметную.

Число 8, или октаграмма, в культурах мира имеет значение парного совершенства, так как делится на две и четыре части, представляя образец парного равновесия, идеальной симметрии. Именно число 8 символизирует бесконечность, поэтому в ряде культур оно олицетворялось с образом Хаоса, из которого возник весь мир. Октаграмма также являлась солярным символом в Древнем Вавилоне, Египте и Аравии. Так, древние египтяне считали, что число восемь представляет собой четыре пары космических божеств, в свою очередь породивших Мировое яйцо, из которого вышел верховный бог Ра. В буддийском осмыслении число восемь фигурирует неоднократно: оно равно количеству спиц буддистского закона, восьми правилам этики, восьми законам Дао и пр. В китайской философии насчитывается восемь символом конфуцианства, восемь медицинских признаков (горячий-холодный, наружный-внутренний, тонкий-толстый, негативный-позитивный) ^[4].

В иудаизме число 8 символизирует ряд обрядов и праздников: так, на восьмой день младенцу делают обрезание, восемь дней празднуют Хануку, Суккот, Песах (в диаспоре). Согласно трактату Зогар, число 8 означает новые начинания, и символизирует начало новой недели – Авдалу (отделение субботы от новой недели) после семи дней Творения. Изображения октаграммы чаще встречаются на караимских надгробиях. Любопытно, что октаграмма, как пересечение двух квадратов, являющихся изначально символами устойчивой незыблемости, при приведении в движение одного из них становится в философском осмыслении самой активной фигурой, образом движения и Творения.

Число 9. В геометрическом изображении девять изображалась и как три пересеченных треугольника, и как квадрат, разделенный на девять частей. Древние греки (в частности, пифагорейцы) считали 9 вторым идеальным числом после 4 (воспроизведения двойки), так как оно является воспроизведением (квадратом) тройки ^[15]. У древних славян три треугольника, составляющие девятиконечную звезду, олицетворяли Навь, Правь и Явь – мир богов, усопших предков и живых людей. Пересеченные в виде звезды треугольники означали связь между этими тремя мирами. В Древнем Китае существовало представление о девяти мирах, на которые делится все пространство.

У древних тюрков символ родового Древа имел девятичастную структуру: три части по вертикали: корни – символ предков, ствол – мужчину, старейшину рода, и розу (или гвоздику) в центре – женщину, мать рода; по горизонтали крона включала в себя правую часть, вершину и левую часть, в которой располагались символы потомков рода: тюльпаны, гранаты – мужчины, розы, ромашки и пр. – женщины. Эта структура была

перенята из крымскотатарской культуры также караимами и крымчаками и присутствует преимущественно в вышивке.

В иудаизме девять – число свечей в ханукии – светильнике, который зажигается в дни Хануки, восемь свечей которого символизируют восемь дней освящения Храма и одна выступает как шамаш – «служка», от которой зажигаются все остальные свечи. Изображения ханукий встречаются как в книжной графике, так и в декоре ритуальных сосудов, росписях и пр.

Число 10. В древнегреческой пифагорейской философии число десять (декада) считалось идеальным числом, которое содержит в себе все (однозначные) числа, вмещает и четные, и нечетные, олицетворяя все мироздание. У индейцев майя, согласно их календарю, число десять по десятичной системе означало конец одного цикла и начало следующего, поэтому 10 у майя считалось числом жизни и смерти [\[4\]](#).

В иудаизме число 10 означает десять основных заповедей. Десять сфирот – их схема пересечений (путей) образует каббалистическое древо.

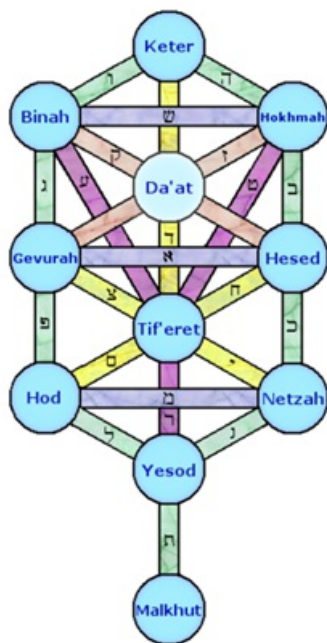

Рис. 1. Каббалистическое Древо Сфирот (Древо Жизни).

Каждая из десяти сфирот означает скрытую ступень познания Бога – пути к Свету Эн Соф, располагаемом на схеме сфирот в верхней части над Древом. Возможность познания состоит в прохождении света через ступени сфирот: свет свободно проходит через три верхних уровня, называемые раем. Ниже этих трех уровней поступление света постепенно сокращается и доходит до нижней, земной сферы в мизерно ничтожном количестве. Суть учения состоит в том, чтобы, повышая свою мудрость путем вникания в суть мудрости Торы и Талмуда, и повышая духовный уровень, приходить к познанию Света.

Абстрактный, космогонический характер учения об Эн Соф и десяти сфирот сложен для понимания и требует базы в виде детального познания предыдущих уровней. Характерной особенностью иудаизма является то, что в его доктрине духовность и познание Бога и образование тождественно, то есть целью образования является не только развитие интеллекта, но знание является заветом, обязательным условием для достижения высокого духовного уровня. Этот аспект можно назвать одним из

характерных признаков **культурного кода иудаизма**.

Число 11. В арабской философии число 11 соответствует одиннадцати этапам познания Бога. В Древнем Китае число одиннадцать, как сумма чисел 5 (число Земли) и 6 (число Неба), символизировало единство Дао (Пути к совершенству) [\[4\]](#).

В иудаизме 11 фигурирует в пророческом сне Иосифа, в котором он увидел, как солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились ему, что впоследствии означало возвышение Иосифа при дворе фараона [Бытие (Берешит) 37:9–11]. Этот аллегорический астральный сюжет встречается в росписях синагог и книжной графике.

Число 12. В восточной астрологии 12 соответствует числу знаков Зодиакального круга, который также переняли иудеи, интерпретируя знаки Зодиака как символы двенадцати главных годовых праздников. В иудаизме 12 означает двенадцать колен Израиля (сыновей Иакова, названного Богом Израилем, унаследовавших части Земли Обетованной) [Бытие (Берешит) 48:5]. Число двенадцать также фигурирует в разных главах Торы. Жертвенник Моисея состоял из двенадцати камней [Исход (Шмот) 24:4]. В предписаниях касательно одеяния первосвященника был завет о нагруднике, включавшем 12 камней [Исход (Шмот) 28:15–30], по числу колен (сыновей) Иакова (Израиля). Этот нагрудник – эфод – часто изображался в синагогальных росписях и книжной графике. Также в синагогах традиционно изображался Зодиак в значении годового цикла праздников, течения времени, однако, чаще всего не в виде круга, а располагаясь в верхней части всех стен, кроме алтарной, и таким образом, пространство синагоги олицетворяло весь годовой круг иудейской жизни.

Число 13. У ацтеков число 13 означало количество земных и небесных миров. В дохристианский период число 13 означало конец старого и начало нового цикла, поэтому ассоциировалось со смертью [\[4\]](#). В ряде мировых культур это число считается проклятым, несчастливым, в ряде стран отсутствует 13-й этаж и 13-е место в зале.

В иудаизме число 13 является числовым значением слова ТПХ (один), поэтому ассоциируется с Богом и Творением. Тринадцатилетний возраст соответствует еврейскому совершеннолетию – бар-мицве. Также у иудеев число 13 является фактическим числом колен Израиля, так как колено Иосифа представляло собой двух его сыновей [Бытие (Берешит) 48:5].

Число 40. Сорок является знаковым числом в Торе, повторяющимся неоднократно. 40 означает сорок лет странствий Моисея со своим народом по пустыне [Ваикра (Левит) 33:38–39]. Моисей провел сорок дней и ночей на горе Синай, перед дарованием народу Торы [Исход (Шмот) 24:16–18]. Сорок дней шли дожди во время Всемирного потопа [Бытие (Берешит) 7:12]. 40 лет правили цари Давид и его сын Соломон. Удесятеренная четверка означает умножение традиций, установление их порядка и незыблемости.

Число 613 равно общему количеству заповедей в иудаизме, среди которых выделяется десять основных.

Рассмотрим осмысление некоторых чисел в иудаизме по формуле $n + 1$, где n – изначальное значение числа, а 1 – прибавление к нему единицы, как символа Бога. Подобная трактовка встречается у пифагорейцев: начало чисел, по их мнению, монада (единица, точка отсчета), поскольку она состоит из чета и нечета: монада одновременно четно-нечетна; он доказывал это, исходя из того, что она порождает и нечетные и четные числа: прибавленная к четному, она порождает нечетное, а к нечетному – четное. Однако мы рассмотрим это действие в применении к иудейской знаково-

философской системе. Единица в данном случае, как символ Бога, является большей величиной, нежели число, к которому она прибавлена, и придает исходному числу новый смысл.

1+1. Символом нового значения этого выражения можно считать отражение Бога в сотворенном им мире, а также в сотворенном им по образу и подобию своему человеку.

2+1. Двойка, как символ бинарной оппозиции, метода пилпул – поиска истины в Торе, при добавлении единицы (Бога) превращается в три – символ бесконечности времени. Найденная истина = бесконечность.

3+1. Бесконечное течение времени при добавлении Бога превращает треугольник в квадрат – число 4, символизирующее устойчивость, стабильность понимания мира при соблюдении заветов.

6+1. Шесть будних дней Творения при добавлении Бога приобретают праздничный, седьмой день отдыха. Шесть рожков меноры при добавлении Бога – седьмой свечи (шамаш) превращают Менору в Древо Жизни.

8+1. Восемь дней очищения Храма становятся возможными при добавлении Бога (явлении чуда) – образ девятой свечи Хануккии.

$600+12+1=613$. Образ равновесия числа 6, умноженного на 100, при добавленном числе 12 – числе колен Израиля, при добавлении единицы – символа Бога, образуют число 613 – общее количество данных Моисею заповедей.

Синтез близлежащих кодов порождает новые итоговые смыслы, придает им множественные коннотаты значений.

Синтез трех из четырех кодов с каждой сторон (на схеме показаны ярко-желтым) выявляют посредством синтеза символики четыре **ключевых смысла** иудаизма: Творение, Рай, персоны Торы и ожидание Мессии.

Центр пересечения всех кодов представляет собой **Око** (ввиду визуального сходства с глазом на схеме, а также по смыслу), или **Сердце** иудейской культуры, его ключевой смысл, объединяющий все трактовки, инвариантным воплощением которого для всех иудейских этносов является синагогальный Арон Гакодеш – место для хранения свитка Торы (рис. 1, 2) [\[8\]](#).

Традиционная композиция Арон Гакодеша является символом Скинии (Ковчег) Завета, а также Святая Святых Первого и Второго Храмов Соломона – место сохранения скрижалей, а позже свитка Торы. Место для хранения Торы в синагоге (кенасе, кьаале) представлено в виде портала в Рай, обрамленного образами храмовых колонн *Яхин* и *Боаз* – код *Числа*, *Менора* . По двум сторонам от портала размещаются символы стражей врат Рая – львы, или лев и единорог – код *Бестиарий* . Ветви деревьев, плоды и цветы в верхней части Арон Гакодеша служат напоминанием о райском саде – код *Римон* . Вверху портала помещается символ Всевышнего как царской власти – лев или орел – код *Бестиарий* , или корона – код *Менора* . Над порталом изображаются скрижали – коды *Сэфер (Книга)*, *Менора*, *Числа* . Похожая композиция в небольших вариациях встречается также в оформлении брачных *ктуббот* или *шетаров* – брачных контрактов, *пинкасов* – уставов различных организаций, *махзоров* – праздничных молитвенников, в декоре традиционных предметов – *завес-парохетов* , щитков для разделения глав Торы – *тасов* , посуды, надгробий – *мацев*.

Таким образом, обозначенные нами коды иудейского изобразительного семиозиса в искусстве иудейских народов Крыма инвариантны, их источником служит Книга – Тора, как основа иудейской религиозной доктрины. Каждый из кодов представляет собой группу символов, объединенных кодом Сэфер. Сопряжения кодов показывают путь от общего первоисточника – Торы, к нему же – Торе как святыне, и в эсхатологическом, и в материальном воплощении. Устойчивая композиция, повторяющаяся в разных видах декора, указывает на иудейскую принадлежность, а расшифровка отдельных символов позволяет увидеть смысл текста иудейской культуры. Ряд коннотаций в изобразительном семиозисе трех иудейских народов Крыма незначителен, и относится в большей степени к заимствованной мифологии, тогда как в религиозной традиции совокупность изобразительных кодов практически инвариантна и соответствует их единому первоисточнику [\[9\]](#).

Код Числа представляет собой развернутый круг символических значений, указывающих как на конкретные места в Писании, на сюжеты Торы или Талмуда, так и на аллегорическое осмысление тех или иных чисел и численных выражений в философском осмыслении мудрецов. Их символика инвариантна для представителей разных направлений иудаизма. Ряд привнесенных коннотаций связан с региональными особенностями культуры караимов и крымчаков.

Стоит отметить, что коды изобразительного семиозиса иудеев служат наиболее характерными маркерами культурно-религиозной идентичности, напоминаниями о ветхозаветных хабитусах, причем даже в том случае, когда часть представителей этноса в диаспоре не владеют ивритом (что особенно актуально для общин после глобализации XX в.). Таким образом, изобразительный семиозис представляет собой универсальный текст, с помощью которого сохраняется иудейская идентичность.

Предложенная нами схема взаимодействия кодов пригодна также для систематизации визуального семиозиса других этнокультур, хотя, разумеется, в этом случае, в соответствии с иным культурным источником, названия кодов и групп символов подлежат изменению.

Рис. 2. Традиционный Арон-Гакодеш. Синагога в г. Цфат, Израиль.

Рис. 3. Традиционный Арон-Гакодеш.

Библиография

1. Данилевский В. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 813 с.
2. Евреи. М.: Наука, 2018. 783 с.
3. Канцедикас А. Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. М. : Мосты культуры, 2001. 336 с.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. СПб. : Университетская книга, 2002. Т. 2. 278 с.
5. Кизилов М. Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.
6. Кизилов М. Б. Крымчаки: обзор истории общины // Евреи Кавказа, Грузии и Центральной Азии: исследования по истории, социологии и культуре. М : Ариэль, 2014. С. 218–237. 10.7256/2454-0757.2022.11.39195 Философия и культура, 2022-11

7. Козлов С. Я. Иудаизм в России: история и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : ИЭА РАН, 2000. Вып. 137. С. 3–27.
8. Котляр Е. Р. Ремесло и Тора: источники, виды и репертуар еврейского традиционного искусства. // Сборник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2015. №31. С. 68–76.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
10. От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. И. Н. Храпунова, А. Г. Герцена. Симферополь: Феникс, 2014. 286 с., илл.
11. Пирс Ч. С. Принципы философии. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Т. II. 320 с.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977. С. 31–269.
13. Стасов В. В. Русский народный орнамент. Вып. 1. Шитье, ткани, кружева. СПб. : Общество поощрения художников, 1872. 88 с.
14. Тюркские народы Крыма. Караимы, крымские татары, крымчаки. М.: Наука, 2003. 459 с.
15. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. М. : Наука, 1989. 571 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философская мысль» автор представил свою статью «Культурный код "Числа" в иудейском изобразительном семиозисе Крыма», в которой исследована общность и коннотации иудейской символики в изобразительной практике на примерах художественных артефактов второй половины XIX – первой трети XX веков.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что код Числа представляет собой развернутый круг символических значений, указывающих как на конкретные места в Писании, на сюжеты Торы или Талмуда, так и на аллегорическое осмысление тех или иных чисел и численных выражений в философском осмыслении мудрецов. Их символика инвариантна для представителей разных направлений иудаизма. Ряд привнесенных коннотаций связан с региональными особенностями культуры караимов и крымчаков.

Автор проводит тезис о том, что структуризация иудейского культурного кода невозможна без обращения к основам религиозных верований иудеев. Опираясь на труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», автор определяет религию как базис этнической идентичности народа, в частности, народов, исповедующих иудаизм. Основываясь на конфессиональном признаке, автор выделяет следующие иудейские этнические группы: евреи-ашкеназы, караимы, крымчаки.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в период всеобщей глобализации и стирания граней идентичности, связанный с активным взаимодействием с помощью современных средств коммуникации, развитие этнических моноконфессиональных культур сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, это проблема сохранения идентичности и дальнейшего развития национальных традиций, касающихся религии, языка, народного искусства, а с другой – проблема толерантности, конструктивного

диалога и взаимодействия между представителями разных народов.

Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких всемирно известных исследователей как Ю.М. Лотман, Н.Я. Данилевский Ф. де Соссюр, У. Эко, А.Я. Флиер и др. Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий исторический, социокультурный, семиотический, компаративный и художественный анализ. Целью данного исследования является сравнительное семантико-символическое, типологическое и стилистическое исследование произведений декоративно-прикладного искусства иудеев: евреев, караимов и крымчаков, а также анализ устойчивых символов, основанных на едином источнике, лежащем в основе религии каждого из обозначенных этносов – Торе, в которых отображаются как общие этнокультурные истоки, так и уникальность каждого этноса.

Проведя библиографический анализ исследуемой проблематики, автор отмечает, что интерес к художественной стороне еврейской традиции возник еще в конце XIX века, когда вследствие урбанизации и стремления молодежи в города, местечки стали приходить в запустение. Предпринятые в целях сохранения культурного наследия этнографические экспедиции, возглавляемые учеными-этнографами, положили начало не только этнографическим коллекциям бытовых и обрядовых еврейских предметов, но и изучению изобразительного иудейского семиозиса. Как замечено автором, все исследователи рассматривали бестиарные сюжеты в общем историко-культурном контексте, не выделяя их в отдельное направление. Систематизация круга традиционных образов и их взаимосвязями, рассмотрение их с обобщенно-философской, культурологической позиции и является научной новизной данного исследования.

Автором уделено особое внимание анализу понятия и сущности визуального семиозиса как важного компонента художественной культуры и семиотики в целом как философского течения. Также автором на основе трудов У. Эко и Ю.М. Лотмана, А.Я. Флиера и других выдающихся российских культурологов представлен анализ теории культурного текста, а также единого механизма семиотического пространства в контексте культуры. Автором также определена сущность понятия «культурный код», даны его определения и функции.

Изучив обширный пласт артефактов, автор представил коды иудейского изобразительного семиозиса в виде схемы по типу кругов Эйлера, что позволяет наглядно выявить соотношения между подмножествами с помощью наложения плоскостей друг на друга. Автором выделено и подробно описано пять кодов, с помощью которых выявляются основные смыслы любых традиционных изображений, касающихся иудейской культуры: код Сэфер (ключевые вербальные источники, являющиеся основой для всех иудейских постулатов); код Менора (скевоморфные изображения иудейской культовой атрибутики); код Римон (фитоморфные изображения); код Числа (числовая символика), код Бестиарий (зооморфные и зооантропоморфные изображения как реальные, так и мифологические). Как представлено автором в схеме, объединения трех из четырех кодов с каждой из четырех сторон выявляют через синтез символов четыре ключевых смысла иудейской культуры: Творение, Рай, персоны Торы и ожидание Мессии. Центральное сопряжение всех пяти кодов представляет собой Око или Сердце иудаизма, его центральный смысл, аккумулирующий все мировоззренческие идеи.

Особое внимание автор уделяет анализу кода «Числа». Как отмечает автор, числа во многих культурах и религиях имеют важную символическую коннотацию, значения символов чисел зависят от культуры и ее основ, в первую очередь религиозных и мифологических. Числовая символика и ее интерпретации в различных культурах автор предлагает рассматривать комплексно, так как часто одни уровни вытекают из других или испытывают влияние соседствующих культур, а иногда знак или символ, имеющий числовое значение, имеет совершенно далекую от воспринявшей его культуры

территориальную этимологию. Применение числовых кодов и различных видов кодировок, позволяющих расшифровать скрытые значения Торы, характерно для иудаизма и является, согласно иудейскому учению, показателем высших уровней познания Торы.

Автором предложено три уровня рассмотрения числовой символики: арифметический, геометрический, сакральный.

Автором подробно рассмотрены основные числа и коннотаты их значений, использующиеся в иудейском изобразительном семиозисе. Для исследования автором применено сакрально-геометрическое осмысление чисел, при котором числа являются количеством углов и/или сторон фигуры. Исследованы коннотации чисел от 1 до 13, 40, 613. Также автором проанализированы сочетание некоторых чисел в иудаизме по формуле $n + 1$, где n – изначальное значение числа, а 1 – прибавление к нему единицы, как символа Бога. Автор приходит к выводу, что синтез близлежащих кодов порождает новые итоговые смыслы, придает им множественные коннотаты значений. Синтез трех из четырех кодов с каждой сторон выявляют посредством синтеза символики четыре ключевых смысла иудаизма: Творение, Рай, персоны Торы и ожидание Мессии.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение особенностей формирования единого культурного кода отдельного моноконфессионального этноса и его отображение в образцах художественной культуры представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список состоит из 15 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Можно сказать, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал глубокие знания изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.